

5. Прекращение долголетнего общения с константинопольскими ораторами и учеными, его высокоумными друзьями, для афинского архиепископа не вознаграждалось даже и сознанием, что он пребывает в культурной святой святых классической древности, ибо одно уже зрелище афинских развалин способно было навести уныние. Акоминат жаловался, что от гелиэи, перипатос и лицея не осталось и следа; единственно лишь еще ареопаг вздымает вверх свою обнаженную каменную поверхность. Показывают также ничтожные остатки изгрызенных зубами времени камней пестрой галереи, где пасутся бараны совершенно так же, как в Риме блуждали по форуму рогатый скот и козы¹.

Единственное преимущество, какое афиняне удержали перед римлянами, было то, что хотя знаменитейшие местности, где разыгрывались в древности исторические события, и превратились в Афинах в развалины, впали в неизвестность и стали чем-то сказочным, но все же они не подвергались такому глубокому унижению, чтобы прославленные классические наименования обменять на клички «Коровье поле» или «Козья гора». Михаил Акоминат мог поставить в заслугу афинянам — правда, не без стыда для них — уж то, что они источник Каллироэ, ареопаг и несколько других местностей хоть именовали по-старому². Когда Акоминат взбирался на Гимет, где и по сей еще час уцелел древний красивый монастырь Кайзариани, очаровательное местоположение которого архиепископ описал, словно заправский поэт, он мог утешиться тем, что перед ним вырисовывались вся Аттика, Цикладские и Спорадские острова, «словно на ландкарте», и все селения, пристани и гавани, куда хватал взгляд. С некоторой удовлетворенностью замечает Михаил, что острова Пситталея, Саламин и Эгина носили свои старинные прозвища. Судя по этому, остров Саламин тогда не окончательно еще утратил древнее наименование, хотя уже издавна, быть может, по причине очертания, напоминав-

¹ Речь к Дримису I, 160.

² О Каллироэ упоминает Акоминат неоднократно, II, 26, 44, 400; то же и о керамике II, 238. В сочинениях Акомината, кроме Гимета, не говорится о горах Гедииона: не упоминаются вовсе Ликабетт и Анхесм.